

Помнишь, как шел
опалелый паяц
Перед шеренгой
на ампельплац?
Тум-балалайка,
Шпиль, балалайка,
В газовой камере -
мертвые в пляс.

ТУМ балалайка

антифашистская газета
вольных ежей
январь-февраль 1997 г.

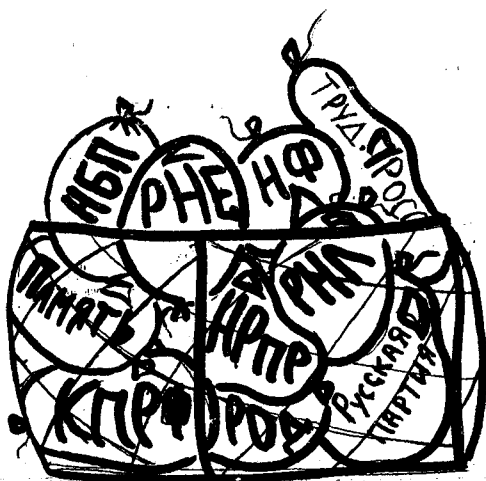
Все ли о том спето,
Все ли навек с болью,
Слышишь, труба в гетто
Мертвых зовет к бою?

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
коленнами,
Пой, труба, чтобы сила
крепла,
И чтоб встали мы, как
в Освенциме,
Взявшись за руки -
среди пепла!

А. Галич

Ежу - понятно!

На каждый шарик -
по иголке:
Долой фашистские
приколки!

В этом номере "Тум-балалайки" мы хотим обсудить формы того политического явления, которое мы условно объединяем в общее понятие "фашизм". Десятки партий и организаций, а также представители определенных сословий и социальных кругов, независимо от того, называют они себя левыми или правыми, социалистами или капиталистами, ориентируются на западные (нацистские) модели или тяготеют к "русской аутентичности", объявляют себя сторонниками или противниками нынешнего правительства, - все они имеют отношение к проблеме фашизма. В этой невероятной путанице понятий, полной неразберихе политических флангов нам представляется совершенно невозможным примкнуть к тому или иному направлению, исходя лишь из каких-то общих соображений. В самом деле, как можно называть себя правым, когда именно с правыми и крайне-правыми партиями связана традиция европейского консерватизма - постоянная опора фашизма в Европе? Однако, трудно поддержать и выбор некоторых вполне антифашистски настроенных "радикальных левых" - как можно забыть о преступлениях коммунистического режима и о преемственности этой бесчеловечной идеологии в современных коммунистических партиях?

Главное - понять, что для нас фашизм, что требует сопротивления. Сейчас представляется необходимым организовать именно антифашистское идейное сопротивление, исходя из того, что угроза фашизма направлена против самой идеи ценности каждого человека, его права быть самим собой со всеми его национальными, культурными, религиозными, сексуальными характеристиками. В своем стремлении унижить, оскорбить и даже уничтожить людей, которые представляются носителям фашистской идеологии опасными и вредными лишь в силу своей национальной или какой-либо другой принадлежности, фашисты вновь и вновь проявляют свою неспособность относиться с уважением к человеку вообще, свое неприятие самой идеи человеческого достоинства. Культурные ценности заменяются у них на идеологические нормы, вместо национального достоинства возникает страшный принцип национального превосходства, а ценность каждой человеческой личности полностью утрачивается в погоне за неким "общим благом". За "общего" вождя каждый должен отдать жизнь, ради "общей" цели каждый отказывается от самого себя.

С этим и надо бороться, противопоставив подобной идеологии принцип ценности каждого, в первую очередь, каждого человека, каждой культуры, каждого народа. Зачем быть левым или правым? Ежу понятно - быть антифашистом!

Великодержавный КОММУНИЗМ

Тема альянса коммунистических и ультраправых организаций и объединений поднимается сейчас разными журналистами и политологами. Растущая популярность самой крупной и влиятельной компартии России - КПРФ - вынуждает нас обратить особое внимание на некоторые особенности ее идеологии, главным выразителем которой стал Геннадий Зюганов. Прошедший все ступени партийной карьеры (от инструктора до члена Политбюро), Зюганов в последние годы все больше совмещает коммунистические взгляды с националистическими. Впрочем, и в этом амплуа он предпочитает руководящие роли: был сопредседателем Русского Национального собрания, в который тогда входили в числе прочих Русское Национальное Единство, Народно-республиканская партия России, Отечество, Русский Союз и другие, а в составе Думы РНС были такие одиозные фигуры, как Альберт Макашов, главный редактор газеты "День" А.Проханов, А.Баркашов, "отец-основатель" "Памяти" Геннадий Фрыгин, А.Невзоров. Позже Зюганов возглавлял Координационный Совет Народно-патриотических сил, Политсовет объединенной оппозиции, был сопредседателем Фронта Национального спасения.

Как понятно, одним сопредседательством дело не ограничилось.

Деловые контакты партий и организаций, ставящих себя в оппозицию к существующей власти - вещь довольно обычная, но некоторые комбинации вызывают изумление. Так, например, многие члены Союза Венедов, религиозного объединения неоязыческой и профашистской ориентации, являются по совместительству членами КПРФ. Более того, они даже участвовали в 1994 году в III областной конференции КПРФ. С этого же года газета Союза Венедов "Родные просторы", провозгласившая Г.Зюганова "выдающимся мыслителем современности", входит в клуб друзей газеты "Советская Россия".

Между тем, на страницах этой газеты объясняется, что человеческие расы - это различные биологические виды, признается "принудительным путем не допускать размножения гибридов". А помощник Председателя Союза Венедов, член КПРФ Г.Синицын высказывается даже более откровенно: "я подумал: неужели это правда, неужели Гиммлер и Гитлер не разобрались, что Айхман - жид? Возможно, разобрались, но самих это как-то не касалось? Не так ли у нас в России сегодня в патриотическом движении много "патриотов-антисемитов", картавых, кучерявых "борцов с сионизмом"?"

А на рабочем совещании III Съезда Русских Националистов (1995), одним из организаторов которого был "Дед Венедов" Виктор Безверхий, дружно работали вместе Ю.Беляев (НРПР), В.Улыбин (ЛДПР), представители "Памяти", Русского Национального Единства, а также зампреда Ленинградского областного комитета КПРФ В.Федоров, представители ВКП(б) и Российской Коммунистической рабочей партии.

На выборах мэра С.Петербурга в 1996 г. также сложилась любопытная ситуация. Коммунистами выдвигалась кандидатура Ю.Севернада, состоявшего одновременно во фракциях КПРФ и "Новая региональная политика". В то же время в офисе структур "Ленгидроэнергостроя", возглавлявшегося Севернадом, помещался Центральный Совет Народно-республиканской партии России, а помощник Севернада С.Иванов, помимо участия в "Северной газете" КПРФ, редактировал и "Русское сопротивление" Ю.Беляева. Понятно, что эта кандидатура была охотно поддержана большинством национал-патриотов, во главе с Ю.Беляевым (НРПР).

Вообще, контакты НРПР и КПРФ хорошо известны и имеют солидный стаж: тут и взаимные посещения съездов, и совместные мероприятия; НРПР активной поддержкой Зюганова на прошедших президентских выборах участвовала в его предвыборной кампании.

Державная партия Станислава Терехова, выросшая из напумевшего Союза Офицеров, может похвастаться не только сотрудничеством с КПРФ, но и поставкой кадров. Шабанов, игравший в Державной партии далеко не последнюю роль, не просто перешел в КПРФ, но и стал зампреда ЦК, то есть заместителем Зюганова. Надо сказать, что некоторые документы Державной партии (например, Декларация Политкомитета ДП) своим содержанием удивительно напоминают идеи и аргументацию главы КПРФ, только вот враги обозначены более четко: "иудаистско-сионистские и мессианские", "масонские и другие психозомбические кланы". (Точнее, это почти буквально совпадает с высказываниями самого Зюганова, но Декларации партии более выдержанны.)

Заметим кстати, что в состав Президиума политкомитета Державной партии, от лица которой написана цитированная декларация, входит и национал-патриотический публицист Эдуард ~~Володин~~ Володин, дороги которого также неоднократно пересекались с зюгановскими. Еще в 1990 г. Володин возглавил ассоциацию "Объединенный Совет России" (АОСР), первую широкую коалицию национал-патриотов и коммунистов. В феврале 1991 г. на конференции "За великую, единую Россию", проведенной компартией РСФСР при поддержке АОСР, Э.Володин был избран председателем Координационного Совета Союза патриотических движений, созданного на этой же конференции и по составу практически совпадающему с АОСР. В июле 1991 г. в газете "Советская Россия" было опубликовано известное историческое обращение "Слова к народу", подписанное в числе прочих тем же Володиным, Г.Зюгановым (в то время секретарем ЦК КП РСФСР), главным редактором газеты "День" А.Прохановым, Юрием Бондаревым, Валентином Распутиным и другими. А в 1992 г. было решено объединить проект Координационного Совета с июльским проектом авторов "Слова к народу". Председателем, по предложению Э.Володина, был избран Г.Зюганов, а Володин стал его заместителем. В 1992 г. Зюганов с Володиным, представляя Координационный

Совет народно-патриотических движений, вошли в Политсовет объединенной оппозиции, на базе которой возник в октябре 1992 г. самый широкий и устойчивый блок - Фронт Национального Спасения.

Впрочем, уличать Зюганова в сотрудничестве с ультраправыми организациями и партиями - все равно что ломиться в открытую дверь. Ведь создание союза государственно-патриотических сил России провозглашается единственным средством спасения страны. В таком случае, ни союз с Ю.Беляевым, год назад осужденным по 74 ст. УК за разжигание межнациональной розни, ни даже участие членов КПРФ в Союзе Венедов партию скомпрометировать не может: все это направлено лишь "на благо России".

Руководством КПРФ даже делаются попытки поддерживать имидж солидной парламентской партии, но более или менее регулярно случаются срывы. То, как в проекте Программы КПРФ "Путь России к социализму", принятом IX пленумом ЦИК КПРФ, понятия "правовое государство", "общечеловеческие ценности" и "гражданское общество" назвали демагогией, то на Всероссийской межпартийной конференции коммунистов член ЦК партии Косолапов выдвинул тезис "Сионизм - единственная сегодня форма существования капитала".

Разобраться же во взглядах самого Зюганова, выражаемых в его книгах, статьях и многочисленных интервью разным газетам, поначалу кажется делом довольно сложным, настолько они порой противоречивы. Но поскольку их изменение всегда связано не с прихотью автора, а с конкретными политическими или популистскими задачами, то клубок этот не так трудно распутать.

Довольно солидный объем последних работ тоже не должен смущать читателя. Например, воронежское издание "Я верю в Россию" полностью включает в себя вышедшую в Москве книгу "За горизонтом", только благоразумно лишенную названия, так что материал воспринимается как первые семь глав новой книги Г.Зюганова. В аннотациях же обе книги представлены как цельные комплексы.

Немного сложнее дело обстоит с книгой "Россия и современный мир" (Москва, "Обозреватель"). Требуется, безусловно, некоторое (хотя и небольшое) напряжение мысли, чтобы под главой "У развилки дорог" угадать главку "На перепутье" из "Я верю в Россию", с чуть видоизмененным началом и переставленными абзацами; в главе "Гарант геополитического равновесия" узнать главку "Гарант равновесия". Многие же названия глав просто сохранены, разве что порядок их следования может поначалу запутать читателя. Между тем, на обложке под броским заголовком "Новая книга Г.А.Зюганова" дается восторженная рецензия и объясняется, что в книге изложены основные мысли

докторской диссертации Г.Зюганова, которую тот недавно защитил. Очевидно, что мысли - действительно "любимый конек" главы КПРФ, настолько часто они воспроизводятся под разными названиями и обложками. (Может быть, стоит поверить сообщению Зюганова корреспонденту "Советской России", что гонорары за издания книг - одна из основных статей его дохода?) Ну, а если еще пробиться через бесконечные повторения, то материала для анализа останется не так уж много.

Еще в 1992 г. в "Правде" появилась статья Зюганова "Евразия: судьба и вызов". С тех пор ее автор именует себя евразийцем, соответственно уделяя особое внимание геополитике и разделяя мир на два типа цивилизации: Восток и Запад. Россия же объединяет в себе и Европу, и Азию, что сразу ставит ее в особое положение по отношению ко всему миру. Противопоставляя западный индивидуализм российской соборности (это становится одним из его ключевых слов), Зюганов выводит и идеал государства, преисполненного "священного смысла",

"отца-народа". "Пусть на меня цыганы не обижаются", - заявляет он в интервью газете "Оппозиция", - "у них никогда не было государства и не будет. А русский человек без сильного государства, без ощущения себя частью коллектива, будь то крестьянская община, казачий круг или государство Российское, Советский Союз, - он не может нормально жить".

Нарушение этого идеала приводит к таким ужасным последствиям, по мысли главы коммунистической партии РФ, как революция 1917 года, когда "вырвавшиеся наружу социальные антагонизмы ввергли страну в хаос и смуту ожесточенного братоубийства". (Заметим, что к противникам революции Зюганов относится с симпатией, связанной с их "белым" идеалом "национально-осмысленной государственности".) И вина за эту смуту ложится на Ленина. Лишь Сталин, со своей постоянной заботой о стране и ее народах, понял "необходимость мировоззренческого обновления в рамках новой геополитической формы - СССР" и восстановил поруганную Соборность. Зюганов идет дальше: "КПСС в обычном смысле слова не была партией, это был своего рода Собор".

В этой статье мы, конечно, не можем претендовать на развернутый анализ Зюгановских идей - это и не входит в наши задачи. Спорный вопрос о совместимости коммунистической идеологии с религиозностью, любовью к православной церкви, теориям Гумилева и астрологии в сочетании с антиреволюционностью также решать не нам, а скорее его более последовательным товарищам-коммунистам.

Хотелось бы еще раз сосредоточить внимание на ярко выраженном национализме и шовинизме, пронизывающих его произведения. Обширный материал

в этом отношении дают не только “наши испытанные друзья”, по определению Зюганова, - газеты “Советская Россия”, “Правда”, “День-Завтра” - но и его собственные книги и статьи, ставшие, впрочем, со времен брошюры “Держава” более осторожными. Тем не менее, идея “твердой ногой” встать, наконец, “на родную почву исконных национальных интересов”, “обеспечить нравственный иммунитет общественного мнения против рецидивов чужебесия” (“За Горизонтом”) остается доминирующей. Размышляя о русском характере, Зюганов приходит к выводу, что “тысяча лет нашей истории недвусмысленно подтверждает, что мы - народ-идеалист, народ-мечтатель, народ-подвижник, зачастую руководствуемся в своей практической деятельности не доводами рассудка, соображениями выгоды или трезвого расчета, а сердечными порывами невероятной силы”. (Глава эта скромно называется “Небесная душа”).

Поэтому, претендуя на роль президента (или “Главы Собора” было бы уместнее?) Зюганов утверждает, что “Сталину не хватило каких-нибудь пяти-семи лет жизни, чтобы сделать свою “идеологическую перестройку” необратимой и обеспечить восстановление обоснованно прерванной российской духовно-государственной традиции”. (“За Горизонтом”) Не совсем понятно, что имеется ввиду под восстановлением прерванной духовно-государственной традиции - уж не монархию ли (действительно сочетавшую и державность, и патриотизм, и милую Зюганову “русскую идею”) собирался восстанавливать Сталин?! И каким путем? Уничтожением еще десятка миллионов людей?

Но не успел, и постепенно “откровенная русофобия денационализованной части общества, нагнетение антипатриотической истерии” и прочие происки тайных сект и космополитического Запада приблизили процесс Перестройки. Важной причиной этого считает Зюганов и “примитивное атеистическое воспитание интеллигенции”, что является “питательной почвой для русофобии”. Все это создало угрозу “генофонду Российского общества”.

Боже, какие знакомые слова! Кто бы мог подумать в 1945 году, что гордящийся своей победой над фашизмом народ всего лишь через 50 лет будет выискивать врагов своему “генофонду”, говорить о русофобии и “чужебесии”!

И тем не менее, кого же призывает Зюганов к ответу за все эти ужасы? Конечно, Запад, который жаждет “сожрать” охваченную смутой Россию и захватить мировое господство. Но “Запад” - это звучит слишком расплывчато, нужны враги поконкретнее. И неизбежно, раз уж зашла речь о защите генофонда, подозрение падает на “иудейское рассеяние, влияние которого постоянно возрастает не по дням, а по часам” (“За Горизонтом”). Помимо контроля над финансовой жизнью континента, еврейская диаспора якобы прививает западную цивилизации опасные идеи “высшего предназначения для руководства миром и собственной исключительности - столь свойственные религиозным верованиям иудеев”. Противостоять этому геополитически исламская цивилизация уже не в состоянии, и вот тут-то, не только во имя спасения России, но и всего мира, “особое значение приобретает славянская цивилизация в лице Российской Империи, ставшей последним противостоянием западному гегемонизму”. Различные перепевы этой нехитрой мысли

встречаются в публицистике Зюганова постоянно, и нет смысла долго на этом задерживаться. Идея простая: геополитически имеет силы противостоять США только Евразия, Российская Империя, и чтобы мировое господство Америки не утвердилось окончательно, Россия, скопив силы, должна первой его захватить. И тут возникает любопытный термин: “геополитически оправданные меры”. Все, что расширяет границы и укрепляет экономическую и военно-стратегическую мощь России - геополитически оправданно, даже если идет вразрез со всеми договорами, правами и прочими мелочами. Так, вторжение в Афганистан приводится в качестве примера геополитически оправданного решения, а потеря пяди земли - вне зависимости от причины - оправдана быть не может. Что уж тут говорить о суверенитете бывших союзных республик! Надо сказать, что в этом есть логика: право сильного провозглашено и остается только копить силы. Воистину, Зюгановская партия - достойный приемник КПСС, недаром лидер КПРФ был некогда членом и секретарем Политбюро ЦК КП РСФСР. Выступая на суде по делу КПСС, Зюганов сообщил: “Вражду и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать”...- эта директива реализовывалась соответствующими средствами массовой информации и отдельными гражданами... Я вам цитировал документ. Я имел доступ к материалам, которые носили грифы “совершенно секретно”...Судья (Зорькин): “В таком случае прошу представить документы”. Естественно, документы представлены не были.

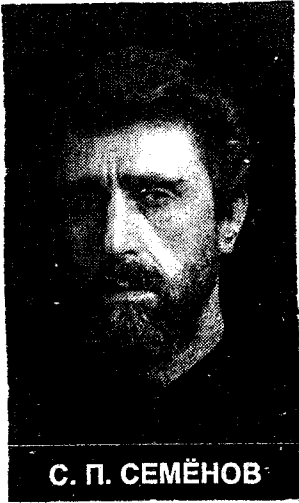
Доказательств, конкретных фактов, так же как и конкретных программ действий - вот чего остро не хватает многословным обличениям Зюганова. А в таком случае полемика бессмысленна. Но нельзя и проходить мимо этого, не обращая внимания. К сожалению, история знает слишком много примеров, когда “истины”, не достойные спора, принимались за бесспорные.

Е.Ж.

Григорий Остер "Противные задачи"

Опоздавший на урок истории Петя дважды соврал учительнице: сказал, что дома был пожар и что он спасал котят соседской кошки. А на уроке истории учительница, рассказывая о Февральской революции 1917 года, соврала 186 раз. Во сколько раз больше, чем Петя, наврала учительница?

"Увидев безобразия - не проходите мимо!"

С. П. СЕМЁНОВ

*акупунктурное
программирование
для русской души*

С марта 1995 г. в самом центре Петербурга, в Екатерининском садике у Публичной библиотеки, еженедельно собираются фашисты. Конечно, сами себя они именуют национал-патриотами, "спасителями" Отечества, и организация их называется звучно - РОД - Русское Освободительное Движение.

От кого же они "освобождают" Россию? Враги традиционны: космополиты-интернационалисты (сегодня это демократы, поклонники либерализма западного образца, борцы за права человека, свободу личности), нерусские (читай - евреи), иноверцы (например, чеченцы), сексуальные меньшинства...

Хоть "патриоты" и обижаются на "желтую прессу", которая якобы "методично чернит и красит в коричневые цвета все русские национал-патриотические организации" (Наша позиция. СПб, 1995. С.21), но разве набор "врагов" и теория "аутентизма - идеологии русского возрождения" не напоминают то, что было так характерно для самой страшной из форм фашизма - идеологии нацистской Германии в 30-е годы? В программных произведениях теоретика РОДа С.Семенова "Россия: Русский Порядок и Русская История" говорится о "людях гармоничного типа" (с.9) - русских, о "новой идеологии", которая "должна ясно показывать особую роль Русского Народа и России во Всемирной Истории - миссию нации и страны" (с.17), "грядущее мировоззрение должно связывать судьбу каждого человека с судьбой своего народа, своей страны, Человечества, Универсума..." (там же). Эта "новая идеология" - рядящаяся в современные одежды все та же старая идеология национализма, государственного приоритета перед личностным, идеология, называющая себя "гуманистической", а сама готовая перешагнуть через человека, не удовлетворяющего ее требованиям и представлениям о "людях гармонического типа". Эта идеология, пущенная в дело, легко превращается в фабрику по производству "идеальных" людей, неотличимых друг от друга, иначе следовало бы предположить, что идеал не уникален, а это противоречит концепции. Кстати, упомянутый Семенов не только теоретик, но и практик, неутомимо претворяющий свое кредо в жизнь, путем акупунктурного программирования и психологического воздействия избавляя людей от отвратительных пороков: ожирения, табакокурения, алкогольной зависимости, облысения, и все это - за один сеанс.

Однако, националистические идеи, пропагандируемые на митингах РОДа, по-видимому, передать гипнотическим (и даже акустическим) путем значительно труднее, о чем свидетельствует лишь жалкая кучка людей, собирающихся в Екатерининском садике на сеансы по теории русского фашизма. Хотя подобный гипноз еще не завладел массовым сознанием, печально симптоматичен факт притупления общественной бдительности: прохожие, многие из которых ветераны войны или пережившие блокаду, не обращают внимания на страшную символику, под которой выступают русские патриоты. Пускай они называют свою свастику символом солнечного бога древних славян Перуна (хотя об истинных достоинствах этого божества можно было бы поспорить), пускай их свастика всего о трех ногах - для каждого здравомыслящего человека она остается СВАСТИКОЙ - символом самой жестокой, бесчеловечной, губительной идеологии. Кстати, трехлучевая свастика активно использовалась режимом апартеида в Южно-Африканской Республике; фашистские экстремисты в Европе, например, группа "White Power" ("Белая Сила"), в Словакии, переняли этот символ.

Вместе с тем следует воздать должное идеологам и активистам РОДа за настойчивость и терпение, с которыми они пропагандируют свои идеи, несмотря на крайнюю малочисленность слушателей. Они добились уже хотя бы того результата, что приучили город к себе и своей символике.

С каждой неделей их возвания становятся все более угрожающе-агрессивными. Сегодня они призывают закрыться от беженцев и утверждают, что кавказцы - "недочеловеки". (Еще в 1994 году для "защиты" русских от "национальных мафий" при Движении была создана военизированная организация "Русская Дружина" во главе с Сергеем Комлевым.) Согласно концепции РОДа, русский национализм направлен на благо всего человечества: мы, мол, вас научим, как надо. Борьба других народов за свою независимость - явление, по мнению РОДа, недопустимое. РОД призывает дать "отпор национализму национальных меньшинств" (из основного документа "Русское Освободительное Движение на новом этапе"). Однако, их хваленый патриотизм заканчивается там, где надо чем-либо поделиться с ближним: "Российскому правительству не следует поддерживать или как-то вдохновлять возвращение русских в Россию" (Там же).

Вам кажется, что Вас это не касается, что с "национальностью" у Вас все в порядке. Но где гарантия, что завтра у Вас не обнаружат недопустимого для чистоты нации дефекта: лысину, неподходящий вес, пристрастие к табакокурению и что угодно еще. И тогда Вас начнут травить и унижать, и жертвой станете Вы. Поэтому сегодня, как говорил В.В.Маяковский, "сами себе не зажимайте рот; увидев безобразия - не проходите мимо".

МАРА

Нам не любо!

Чтобы ворона убить, надо ружья зарядить.
А как станем заряжать, всем захочется стрелять.
Б.Окуджава

В середине декабря прошлого года в пос. Иноземпево под Пятигорском Чрезвычайный круг Терского войска потребовал от правительства и президента передать под юрисдикцию Ставропольского края левобережные районы Терека, официально разрешить казакам хранение огнестрельного оружия и включить Терское казачье войско в государственный реестр. При этом казаки грозились ввести свои отряды в Наурский и Шелковской районы, если власти не вернут их Ставропольскому краю, к которому эти районы относились до 1957 г..

10 января сего года в нескольких городах ставропольскими казаками были проведены демонстрации с этими же требованиями. Атаман Юрий Чуриков заявил, что Совет казачьих атаманов российского юга поддерживает эти территориальные претензии и готов мобилизовать сто тысяч вооруженных казаков для защиты "русскоговорящих" в Чечне. Совет атаманов казачьих сил России пока воздерживается от столь резких заявлений, однако обещает в случае изменения новым руководством Чечни статуса республики, просить Конституционный суд пересмотреть факт передачи земель в 1957 г..

15 января прошел Чрезвычайный совет атаманов юга России, добавивший к прежним требованиям введение прямого президентского правления или чрезвычайного положения. В совете приняли участие губернатор края А.Черногоров и заместитель председателя Совета безопасности Борис Березовский. Позиция Б.Березовского удивила как самих казаков, так и людей, не разделяющих их взгляды. Б.Березовский заявил, что должен продолжать мирную политику Лебеда, хотя он и не является ее сторонником. Он призвал местные власти всемерно помогать казакам и высказался за легализацию хранения ими огнестрельного оружия и за привлечение казаков к охране и обороне земель, за что был награжден громогласным "любо". Однако он выступил против введения казачьих частей в районы Чечни. Конечно, позиция Б.Березовского была только первой ласточкой, возвестившей о начале "нового горячего времени" на границах Чечни. 13 февраля президент Ельцин издал указ о принятии нескольких казачьих войск (в том числе и

Терского) на государственную службу с выдачей оружия, довольствия и так далее.

Но ведь нельзя забывать и о том, как казаки, ныне оскорбленные за своих братьев по крови, неожиданно оказавшихся на "неславянских" территориях, еще недавно призывали изгнать всех "лиц кавказской национальности" из своих городов и станиц и как порой принуждали власти к этому, или, действуя силой, выгоняли со "святой земли русской" беженцев.

Чувство национального превосходства ни на минуту не оставляет лидеров казаков. Так, В.В.Наумов, товарищ атамана (то есть первый заместитель) Союза казаков России, в своем интервью, данному корреспонденту "Общей газеты", утверждает, что чеченцы способны только к грабежу, убийству и разбою, и что "мы должны приобрести их к мирному созидательному труду". Видимо, для этого "приучения" им и необходимо оружие.

Личная поддержка казаков президентом Б.Ельциным выливается в льготы при оплате налогов и получении земель, что ведет к криминализации казачьих организаций. Всякая организация военного типа нуждается в конфликтных ситуациях, которые сплотили бы ее членов и дали бы возможность продемонстрировать власть силы. Теперь, после разрешения приднестровского конфликта, окончания войн в Абхазии, Сербии и Чечне, казакам негде показать свою удалость и усовершенствовать свои военные навыки. Ситуация войны необходима казакам, чтобы поддерживать видимость своей силы и необходимости государству и, таким образом, придать себе политический вес, которого им так не хватает, проигрывающим выборы даже в "своих" регионах.

18 февраля на съезде народно-патриотических сил терское казачество снискало одобрение за "свое горячее непримирение" с чеченцами у лидера радикальных националистов, возглавляющего партию РНЕ, А.Баркашева, которому казаки в знак дружбы и солидарности преподнесли кинжал. Этим жестом они в очередной раз подчеркнули свою приверженность идеям национализма и войны.

Е.Кернер

Х.Бидstrup Удары холодной войны

Образование и идеология - опасные тенденции

Мал и тих славный город Пушкин. Много в нем, однако, заслуживает внимания и интереса, в том числе и колыбель пушкинского таланта - Царскосельский Лицей. Тень его великого воспитанника, похоже, не дает спать спокойно нынешним работникам образования. Имя Пушкина произносится с восторженным благоговением нынешними "воспитателями душ человеческих". Растет на глазах количество новых лицеев, гимназий, колледжей. Картина, вроде бы, благообразная. Но, как известно, в тихом омуте черти водятся. С недавнего времени от наших школ стали требовать написания программ развития образования. Дело это, хотя, может, и полезное, но довольно сложное и малопонятное. Пушкинское РОНО, не найдя достаточных сил, чтобы самим справиться с созданием такой программы, обратилось за помощью в некую Петровскую Академию наук и искусств (помощь была предоставлена отнюдь не безвозмездно). Профессор этой академии (и с недавних пор работник пушкинского РОНО, "научный руководитель") Л.Н.Засорина взялась за дело, и программа была написана. Не нам судить, хороша она или плоха, мы обратим наше внимание на еще один труд, уже совместный с другим профессором все той же академии, Л.М.Чистовым. Труд представляет собой небольшую брошюру под громким названием "Эффективное управление образовательным комплексом. (Системный анализ развития образования в городе Пушкине)". Открываем введение: "...либерализация цен, приватизация, демонополизация...являются способами и формами реставрации капитализма в российском обществе, которая сопровождается геноцидом народов России, и в первую очередь русского народа. За четыре года (1992-1995) "реформ" материальные потери, понесенные Россией, превзошли более, чем в 27 раз материальный ущерб страны за четыре года Великой Отечественной войны с фашистской Германией". У нормального человека возникает некоторое недоумение: во-первых, при чем здесь развитие образования г.Пушкина, а во-вторых, из каких таких исторических источников авторы "научного труда" (по их собственному выражению) взяли эту информацию? Читателя скромно отсылают к списку используемой литературы: Степаненко О. Иск погромщикам России. - М., "Правда" от 20.11.1995.

Далее говорится о катастрофическом разрушении системы образования, о напряженности в обществе, создаваемой расслаиванием этого общества на богатых и бедных, о вреде элитных частных школ, куда переманивают высокой зарплатой "наиболее квалифицированных, но безучастных к будущему России преподавателей". Не оставлена без внимания и "пагубная роль компрадорской части интеллигенции", насаждающей в школе "апологетику дикого капитализма".

Руководствуясь "объективным научным методом", авторы разработали "систему эффективного управления социально-экономическими комплексами различной уровней сложности", предлагая ее в качестве пути выхода из сложившегося кризиса.

Сам же по себе "системный анализ развития образования" содержит множество скрытых и явных

противоречий. Например, говорится, что "за последние десятилетия педагогика накопила достаточно большой актив новых методов обучения", что в последние годы ("пореформенного" образования) появляется большое количество новых учебных программ, факультативных курсов и т.д. Где же, собственно говоря, деградация и катастрофа?

Этот сомнительно-полезный труд пестрит коэффициентами, таблицами, схемами, формулами, всевозможными наукообразными терминами (одно только "живое знание" чего стоит!). Это показывает, что применять подобный системный анализ в сфере образования можно либо при тотальном контроле над учителями, либо при до боли знакомой показухе с их стороны. Действительно, как иначе можно высчитать "к-т эффективности функционирования школы" или "к-т освоения знаний"? Авторы, как видно, рассчитывают именно на тотальный контроль. Они призывают создать коллектив "соответствующих ученых-историков" для написания учебников, закрыть все "элитные" школы, а во всех остальных внедрять их систему. Кроме того - неожиданная жалоба на отсутствие возможностей обмена опытом с зарубежными учителями. А как же компрадорская интеллигенция и дикий капитализм? Что же, и хочется, и колется? Замечательна также фраза: "основной причиной разрушения б.СССР является не конечная социальная цель общества (коммунизм? - Д.А.), а отсутствие системы эффективного управления по ее достижению". А они эту систему нам как раз и преподносят.

К сожалению, ни бессмысленности, ни противоречивости, ни даже откровенной коммуно-фашистской направленности "труда" удивляться не приходится. Мы можем легко найти подобное в обширной красно-коричневой прессе. Удивляет и пугает официальный характер этого, с позволения сказать, бреда. Причина этого, конечно, в доверчивом невежестве (а, может, и в молчаливом согласии?) пушкинской администрации. Рядовым учителям была предложена на обсуждение только "научная" часть - собственно программа развития района, политическая же подоплека была опущена. И учителя, не вникая, вероятно, в смысл очередной "обязаловки", навязанной им РОНО, приняли ее за основу. Определенный консерватизм наших работников образования и привычка тихого саботажа подобных нововведений позволяют надеяться, что милый город Пушкин не превратится в ближайшем будущем в прибежище фашистской идеологии. Но есть еще один нюанс, который не позволяет свалить всю вину на Петровскую Академию и на несчастное пушкинское РОНО: вполне доброжелательная рецензия на книгу, написанная ни много ни мало зампреда учебного-методического отдела при Госкомитете РФ по высшему образованию неким Г.А.Краюхиным. Одобрение *таким* начальством *такой* книги заставляет задуматься. Либо наши образовательные боссы сами не понимают, что делают, либо они разделяют подобные позиции. Но и в том, и в другом случае это страшно.

Д.Александрова

Антирасизм - лозунг нашего времени

Едва ли не большая часть российского истеблишмента сегодня занята поиском новой национальной идеи — некоей идеологии, которая была бы призвана сплотить вокруг себя не то всех русских, не то всех россиян, в пелях успешного строительства обновленного российского государства. Новая Россия всем видится по-разному: кто-то мечтает о процветающей мировой державе, обогнавшей и Запад, и Восток по темпам экономического развития, а кто-то в первую очередь озабочен тем, чтобы отправить всех евреев в Израиль или куда подальше, разогнать инородцев по национальным автономиям и обеспечить безусловное преобладание славянского типа на просторах Восточно-Европейской равнины (она же — равнина Русская). Однако, как бы ни расставлялись акценты, все эти поиски в конечном итоге означают лишь одно: надежды на возвращение к прекрасному вчера все еще сильны в нашем обществе.

Сколь бы светлыми ни были идеалы ищущих русскую идею, все они в конечном итоге мыслят лишь в масштабах одной страны, пусть и занимающей одну восьмую (уже и пока...) часть суши. Хотят они того или нет, Россия в их построениях противопоставляется остальному миру, борется за преобладание с другими государствами: там, где выигрывает один, непременно проигрывает другой. А это значит, что людей, живущих в России, призывают с подозрением относиться к жителям других стран только потому, что они обитают по ту сторону государственной границы. Ведь чем большего успеха добьются они в реализации своих целей, тем меньший кусок пирога получим мы. Что русскому хорошо, то немцу смерть... и наоборот.

На пороге двадцать первого века большинство из нас все еще мыслит в категориях, сложившихся в восемнадцатом и девятнадцатом веках. Именно тогда на сцену вышел национализм — идеология, впервые заявившая о себе в годы Французской революции. Основной принцип национализма — идея национального государства, доктрина, согласно которой каждая нация должна иметь собственную государственность, если не хочет быть угнетаема другими народами. Здесь не место рассуждать о первопричинах этого явления. К счастью, на русский язык переведена прекрасная книга Эрнеста Геллнера "Нации и национализм"¹; особо интересующихся можно отослать и к не менее замечательной книге Бенедикта Андерсона "Воображаемые сообщества"². Мы же отметим как наиболее важный факт внутреннюю противоречивость национализма. Стремясь к созданию гомогенного общества, он не отдает себе отчета в неосуществимости этой задачи. Потенциальные источники раскола всегда будут существовать в любом обществе: сегодня мы один народ, а завтра жители соседней деревни объявят себя национальным меньшинством и начнут борьбу за независимость. Определить понятие "нация" можно лишь на абстрактном уровне; в

реальности провести границу между двумя народами можно лишь субъективным образом, волюнтаристски. Может быть, оттого что москвичи произносят булочная как булошная, а пышки называют пончиками, их следует объявить этнически чуждыми петербуржцам?

Отсюда вытекает и ненависть крайних националистов ко всему, что не укладывается в норму, их стремление уничтожить или изгнать из своей страны не только людей иной крови, но и всю публику со странностями — гомосексуалистов, психически и физически нездоровых людей, некоторых деятелей искусства, чье творчество непонятно широким массам и т. п.

Нельзя отрицать того, что национализм на определенном этапе играл исторически прогрессивную роль, способствуя созданию относительно однородных в культурном отношении государств, которые именно благодаря этой однородности могли успешно развиваться экономически. Не станем мы утверждать также, что такие понятия, как национальный гнет, не имеют ничего общего с современной действительностью. И все же только безумец может утверждать, что национализм в нынешнем веке не доказал свою крайнюю опасность для человечества. Тем более рискованно, чтобы не сказать преступно, играть с национализмом в наши дни.

Ситуация в мире меняется на глазах. Государственные границы становятся все более прозрачными благодаря современным средствам связи, транспорта и (уву!) военной технике. Производство и капитал теряют национальную принадлежность. Транснациональные корпорации с легкостью перемещаются с континента на континент в поисках наиболее выгодных условий вложения средств. Люди во всем мире все больше узнают о жизни других народов, с легкостью преодолевают языковые барьеры. В этих условиях как никогда пагубными являются попытки отгородиться стеной от чужеземцев — даже если эта стена существует лишь в нашем воображении. Попытки построить закрытую экономику в долгосрочном аспекте обречены на крах и ведут к снижению уровня жизни, разбазариванию ресурсов и коррупции. В самом деле, если мы в России официально откажемся от импорта бананов и решим выращивать их своими силами, то бананы будут стоить дороже, на их выращивание пойдут средства, которые можно было бы использовать более рационально, а выгоду будут получать прежде всего контрабандисты, нечестные таможенники и чиновники, заведующие распределением дотаций отечественным банановодам.

Однако к еще более суровым последствиям могут привести попытки защитить национальное благосостояние от посягательств со стороны чужаков. При этом гонениям чаще всего подвергаются те, кто участвует в создании этого благосостояния. Националисты в странах западного мира, накопивших невероятные богатства, пытаются выдать это изобилие за

плоды неустанного труда немцев, французов, американцев и т. д., забывая при этом о той эксплуатации материальных и людских ресурсов стран третьего мира, которая осуществляется вот уже на протяжении нескольких веков. Иммигрантов из развивающихся стран, влекомых в Европу и Северную Америку более высокими заработками и отсутствием шансов найти работу на родине, называют ворами и иждивенцами, желающими воспользоваться плодами труда предыдущих поколений европейцев и североамериканцев. При этом предпочитают не замечать, что приезжие берутся за работу, которую местные жители считают для себя слишком грязной, что они составляют резерв рабочей силы, абсолютно необходимый в периоды экономического роста. Всячески эксплуатируется неприязнь обывателей к чужестранцам, которые выглядят не так, говорят с акцентом и ведут себя иначе, чем добропорядочные граждане. Нужно ли говорить, что в России в том же самом положении оказываются выходцы с "национальных окраин", иногда расположенных едва ли не в самом центре страны, как, например, территории проживания различных народов Поволжья.

Неприязнь рождает неприязнь, попытки помешать иммиграции силой рождают сопротивление, которое может принять самые разрушительные формы. Нелегальная иммиграция, терроризм, контрабанда наркотиков — это не только черные дела дурных представителей рода человеческого, но и следствие стремления развитых стран отгородиться стеной от проблем остального мира. Большая часть человечества и сегодня живет в бедных странах, но теперь, в отличие от ситуации столетней и более давности, почти все знают в

деталях, как живется в странах богатых (хотя бы из голливудских фильмов). Если цивилизованный мир будет мертвой хваткой держаться за свое богатство, он рано или поздно окажется на грани самоубийственной войны с остальным миром.

Вот почему мы считаем своей обязанностью борьбу с узколобым национализмом всех сортов, и прежде всего с фашизмом и нацизмом, вот почему мы издаем эту газету. Если у человечества есть будущее, то оно должно быть многоцветным. Давно замечено, что когда дети разных рас растут вместе, они не имеют представления о расовых различиях до тех пор, пока взрослые не укажут им на существование таковых. Эстетические представления меняются с течением исторического времени, и если сегодня межрасовые браки являются экзотикой, завтра они просто перестанут считаться межрасовыми: ведь не удивляет же нас возможность возникновения нежных чувств между блондином и брюнеткой! Может быть, у большинства европейцев через двести лет будет смуглая кожа, курчавые жесткие волосы и слегка раскосые глаза — что с того? Скорее всего, они по-прежнему будут читать Данте, Шекспира и Толстого; но, главное, человечество будет жить в мире с собой, оно будет жить! Национализм, ксенофобия, параноидальное стремление государств оттяпать друг у друга возможно большую часть ограниченных ресурсов — это прямая дорога к фашизму, это война. Антирасизм и антинацизм, открытость, свобода передвижения, солидарность в борьбе с голодом и бедностью — это мир. Едва ли завтрашний мир станет менее прекрасным от того, что не будет похож на сегодняшний.

V.M.

1) Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991;

2) Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, New York: Verso, 1983.

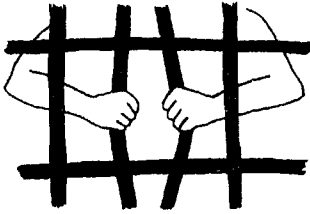
Концлагерная одиссея (по интервью с И.Х.Маракасовым)

Очень часто жизнь человека становится игрушкой в руках истории. И честь тому, кто сумеет устоять перед издевательствами судьбы. Пример такой стойкости — жизнь Игоря Христофоровича Маракасова.

До начала Великой Отечественной войны он работал в Балтийском морском пароходстве. Игорь Христофорович родился в Петрограде в 1916 году и был еще совсем молодым человеком, когда после заключения советско-германского пакта (1939) был отправлен электромехаником на один из двух купленных у Германии теплоходов. До объявления "нежной дружбы с Германией" наши суда не ходили туда, и никто из моряков не знал немецкого языка. Но вот начались регулярные рейсы. "С момента заключения договора с Германией о дружбе весь наш флот (это было около сотни судов) все время возил туда зерно. Водоизмещение одного судна примерно 6,5 тыс. т, т.е. в результате этой нежной дружбы мы снабдили

ожидаемого противника стратегическим сырьем на всю войну (наше правительство, а не мы, конечно). Такая "мудрая" была внешняя политика." Поразительно, что поставки продолжались до самого начала войны. В последний рейс Игорь Христофорович ушел 27 мая 1941 года.

Война началась, и команды шести наших судов оказались на вражеской территории. "С началом войны нас "интернировали", т.е. сняли с судов и посадили в лагерь. Женщин от нас отделили, и мужчины со всех шести судов заключили в крепость около г. Вайсенбург (это между Нюрнбергом и Мюнхеном). Старинная крепость: пятиугольником, тридцатиметровые высокие стены и десятиметровый ров. 4 года все мы находились здесь. Кроме того, сюда со всей Европы доставили большое количество людей, проживавших за границей, но имевших советские документы (или бывших подданных России). Были и евреи, которые не поехали в

гетто, потому что не были подданными тех государств, в которых жили. Благодаря этому они спаслись от неминуемой смерти.

Первый год сидеть было очень трудно: зима холодная, голодная, и многие умерли. Работать не заставляли, наоборот, держали в изоляции от населения, даже не звавшего, что мы там. Только весной 1942 года нас начали отправлять в город на работы - на различные предприятия. Там мы познакомились с массой очень хороших людей - немцами-антифашистами, у которых дети, мужья и отцы были на фронте. У них в тылу народу было мало: в основном, женщины и люди непризывного возраста. Они относились к нам очень хорошо, дружелюбно."

В 1943 году лагерь разделили пополам, одну часть изолировали и перевели туда советских военнопленных офицеров, отказавшихся сотрудничать с немцами. "Всякая связь между ними и нами запрещалась категорически, но мы, конечно, все прекрасно знали о них, а они - о нас, строили всякие планы (на случай нашего уничтожения и проч.). Среди них был один легчик, герой Советского Союза, Власов Николай Иванович, и он предложил бежать одной нашей группе. План его, может, подошел бы для детектива, но был нереальным. Мы предложили ему свой." Побег был назначен на ночь с 10 на 11 августа 1944 года, но со стороны офицеров попался предатель, и все сорвалось. В результате трое из шестерых беглецов оказались в тюрьме в г. Нюрнберге (Николай Власов, Леонов - один из матросов, и Игорь Христофорович). Там они попытались бежать во второй раз. "Из внутреннего двора тюрьмы был выход на улицу. Во время бомбардировки вся охрана и заключенные убежали в подвал. Мы выбежали во двор тюрьмы - до открытых ворот было метров 50 - в нас начали стрелять гестаповцы, не надеявшиеся на охранников-полицаяв и оставшиеся во дворе. Мы скрылись в бомбоубежище и решили при следующей бомбардировке бежать другим путем. Но на другой день нас, 78 человек (из них 76 французов и двое русских - Жора Леонов и я), сковали общей цепью, с собаками; процессией провели по Нюрнбергу, посадили в вагоны и отправили в Дахау. Это было 10 октября 1944 года."

В баварском городке Дахау находился самый первый и образцовый концлагерь в фашистской Германии. Он так и не стал, к счастью, лагерем уничтожения, но газовые камеры там были. Игоря Христофоровича сначала отправили в "транспортную" команду: заключенные (человек 15-20) нагружали автомобильный прицеп стройматериалами и тащили на себе. Потом из-за каких-то проблем ему пришлось скрыться из этой команды (это было осуществимо, т.к. смертность в лагере была большая: он не вышел на работу, и его сочли умершим). Друзья пристроили Игоря Христофоровича в другую команду, дезинфекционную. Внешне это была не очень привлекательная работа: они должны были возить вшивые вещи новопривывших в газовые камеры на дезинфекцию. Но зато капо - старшина команды - был очень хороший человек. "Не все были звери, но вообще капо мог убить человека, что угодно с ним сделать."

Дахау освободили 29 апреля 1945 года американские войска. Немцы уже собирались уничтожить лагерь, для этого шла из Мюнхена дивизия SS, но не успели. В 17.45 первый американский солдат вошел в лагерь (у Игоря Христофоровича есть даже его автограф). "Это был первый раз на протяжении всех этих лет, когда я заплакал (второй - когда добрался до своих). В тот же день вся охрана на наших глазах была расстреляна. Американцы стреляли запросто."

Некоторое время Игорь Христофорович со своим другом путешествовал по Германии. "Жизнь, когда слова "нельзя" мы не знали." Но, заболев тифом, он вынужден был вернуться в лагерь. Кроме того, все равно было еще невозможно вырваться из Германии из-за засевавших в лесах эсэсовцев. "Вышел я из госпиталя: 48 кг веса. Ходить почти не мог. С первым транспортом больных отправился на родину." Но "свой", вопреки ожиданиям, встретили вовсе не с распростертыми объятиями: пришлось проходить через многие унижения, чтобы больным, бывшим заключенным предоставили элементарный уход.

Таким образом, не имея действительных документов, без вещей и денег Игорь Христофорович добрался до Луги. В Ленинград же (в котором он родился, и где жила его мать) без специального пропуска было не попасть, и он отправился в местный фильтрационный лагерь. "Прихожу - там сидит дежурный. Попался очень хороший человек, как в навозной куचे жемчужные зерна падаются, так и мне попался." Дежурный, вопреки инструкции, не арестовал его и даже посоветовал попытаться проехать в город без билета и документов. И Игорь Христофорович 8 августа 1945 г. сумел-таки добраться до дома, спасшись даже от паспортного контроля на Балтийском вокзале. И на старуху бывает проруха: органы добрались до него только в конце августа! "Ночью пришли домой - обыск. Арестовали, и просидел я в тюрьме 9 месяцев." Но самое поразительное, что трибунал оправдал его по всем статьям. "Меня судили по трем очень страшным статьям: 58.1а - измена родине и переход на сторону врага, 58.10 ч.2 - контрреволюционная агитация в военное время, 58.11 - коллективные выступления против советской власти. Почти любая тянула если не на вышку, то на большой срок. Но трибунал оправдал за отсутствием состава преступления. И в тот же день, 12 апреля меня исключили из партии. Сработала машинка!" 1 июня 1946 его выпустили. Игорь Христофорович успел вступить обратно в партию и еще даже проплавать какое-то время, но потом начались увольнения и исключения. Выгнали отовсюду. Чтобы не пасть духом, он поступил во Всесоюзный Заочный энергетический институт (на дневное обучение не пустили бы, конечно). Диплом защитил в 1955 году. Так он приобрел новую специальность, позволившую работать дальше.

Этого человека жизнь все время бросала из огня да в полымя, не оставляя в покое ни на миг. Наверное, про таких людей говорят: "в рубашке родился". Судьба - уникальная, но и тесно связанная со всем драматизмом этой эпохи. Вспоминаются слова Мандельштама: "Попробуйте меня от века оторвать, ручаюсь вам - себе свернете шею!"

Д.Александрова

Правые и правые экстремисты- опасные связи

Правых и крайнеправых в западных странах и особенно во Франции много объединяет. Их связывают и общее представление о ценностях, и то, что первые не раз использовали последних. Иногда подобные мосты возникали с целью "переделывания" бывших фашистов в "приличных" политиков. Порой "умеренные" правые с расплывчатыми идеями - сторонники оппортунизма - сами превращались в неофашистов. Национальный Фронт во Франции особо специализируется на подобных превращениях...

Прежде всего следует уточнить некоторые определения. Те, кого мы называем представителями правых партий, близки к консерваторам и исповедуют реакционные идеи, считая, что система капиталистической экономики - лучшая в мире. У них может быть различное отношение к роли государства в системе, в зависимости от того, какую степень контроля они считают допустимой в экономической и социальной сферах. Либералы считают достаточным, если государство управляет армией, внутренним порядком и внешней политикой. Никакого общественно-экономического контроля. Такие политики, как правило, не имеют ничего против объединенной Европы. Более консервативные и реакционные партии придадут большее значение национальной истории, идеализируя прошлое, в котором народ не имеет ни малейшего значения, а великие фигуры решают все.

Крайне правый реакционер стоит на подобной позиции и старается защитить старые ценности "христианской" страны в борьбе с секулярной политикой, воплощенной, по его мнению, в либерализме (под которым подразумевается минимальная роль государства и то лишь в вопросах защиты страны), а также в свободных масонах, евреях, коммунистах (агентах иностранных государств, как утверждается) и всех так называемых "прогрессивных"...

Правый революционер, скажем, фашист или нацист, тоже близок к "традиционным ценностям", но намерен утвердить их радикальным образом, с помощью новой элиты при поддержке масс. В основе его идеологии - ненависть к демократии и симпатия к тоталитаризму. В этом - отличие радикального фашизма от общественной модели крайне правого реакционера. Как и в России, фашистское движение во Франции включает в себя разные фракции: язычники, христиане, националисты, регионалисты...

Во Франции и в западных странах их объединение с "уважаемыми" правыми произошло на почве антикоммунизма. Можно было бы подумать, что это не худший повод. К сожалению, они не столько основывались на идее борьбы с тоталитаризмом и террором, сколько на страхе перед изменением общества, усилением тенденций к социальному равенству. Так что все прогрессивные идеи, начиная от социал-демократии

и кончая анархизмом, именовались ими "коммунизмом". В течение долгого времени правые экстремисты служили наемниками у правых реакционеров и, кстати, у боссов капитала, чьи представители входили в нормальные правые партии. Фашистские командос использовались в 20-30-е годы, а также после войны вплоть до 80-х, когда Национальный Фронт впервые с 1945 года достаточно усилился для обретения самостоятельности на политическом поле.

Необходимо подчеркнуть существенное различие между "фашистским движением", социально мотивированным и скрывающимся под революционным обликом, и "фашистским режимом", который может установиться лишь при помощи капиталистов и богатых правых. Поэтому во всех случаях без исключения фашистские сторонники настоящих социальных перемен были уничтожены, как только "фашистское движение" стало "фашистским режимом" (Италия, Германия, Испания...). Мы должны задать себе вопрос, почему многие фашистские партии так богаты? Кто в этом заинтересован? В России можно было бы поинтересоваться у баркашовцев... Могли бы выясниться интересные обстоятельства...

Возьмем французский пример.

В 20-е годы крайне правых не так много объединяло с умеренно правыми (хотя были, конечно, и исключения). Де Голль, умеренно правый, был, однако, во главе сопротивления пронацистскому режиму маршала Петена и ликвидировал колониальную империю. Новое поколение "националистов", как они сами себя называют, возникло в связи с войной в Алжире, породившей много проблем - терроризм, покушения, насилие. Крупнейшая реконсолидация правых под лозунгом антикоммунизма была связана с общественным и культурным подъемом мая 1968 года. Фашистские командос против левых студентов и бастующих рабочих поддерживались полицией, и нередко полиция осуществляла охрану мероприятий правых.

Многие фашисты осознавали бесперспективность своего политического будущего в маленьких группах. Некоторые из них вступили в "уважаемые" партии. →

чтобы усиливать их политику изнутри. Тогда же были созданы специальные “школы” (такие как Институт Социальной Истории, Общественный Институт Труда, руководимый бывшим нацистским коллаборационистом Жоржем Альбертини) с тем, чтобы “отмыть” молодых экстремистов. Многие из них стали впоследствии депутатами парламента или даже министрами: Ален Маделан (бывший министр), Патрик Деведьян, Жерар Лонге (бывший министр), Шарль Мийон (нынешний министр обороны), Филипп де Вийе, Ален Робер... Некоторые из них изменились, некоторые - не очень... В то же время другие фашисты пытались найти новые пути в интеллектуальной сфере. Прочитав итальянского философа-коммуниста Грамзее, они согласились с ним в том, что “невозможно взять политическую власть, если культурная власть остается в других руках”. Их задачей стало повлиять на мнение лидеров классических правых партий. Дело в том, что у правых партий отсутствует четкая идеология: вся их программа основывается на экономике. В идеологическом и теоретическом плане они всегда зависели от крайне правых, у которых превалирует политическая доктрина. Наоборот, левые идеи всегда обладали самостоятельностью и сохранили связь со своими историческими корнями: социал-демократия, марксизм, Советы, марксизм-ленинизм, анархизм...

Неофашисты-интеллектуалы, такие как GRECE (группа исследования и изучения европейской цивилизации) - новые правые¹⁾, усилились настолько, что смогли повлиять через некоторые журналы или при помощи особых советников на правительство Ширака и его политику в 1986-1988 годах. Порой это вызывало даже скандалы, как, например, в декабре 1986 года, когда во всех университетах протестовали против проекта

закона, написанного ультраправым реакционером... Но дело было сделано, и хотя сейчас эти фашисты-мыслители - ближе к Национальному Фронту, их работа продолжается.

Всемирный общественный кризис способствовал росту националистических партий во всем мире. Самым влиятельным в Европе оказался французский Национальный Фронт. Это также усилило политику правых партий. Теперь уже не против коммунистов, которых считают политически отжившими, но против мигрантов, беженцев, социальных движений... Во многом политика, основанная на идее социальной безопасности, сближается с программой НФ.

В течение многих лет правые не знали, как им вести себя с НФ. Антирасистские и правозащитные лобби предостерегали против возможного альянса между нормальными партиями и НФ. На местном уровне порой возникали такие альянсы, но они были немедленно разоблачены. Достаточно сильный, чтобы оставаться политически самостоятельным, НФ Жан-Мари Ле Пена все еще недостаточно уважаем для участия в политических играх других партий. Но некоторых капиталистов это не смущает, и они дают довольно денег, чтобы позволить НФ существовать со всеми материальными удобствами. Политическая и общественная ситуация так стремительно меняется, что поддержка партии с жесткими политическими установками может оказаться полезной в ближайшем будущем. Более того, некоторые правые господа не боятся признать, что ценности НФ им близки, и создают клубы и объединения, предназначенные для создания приятной атмосферы, в которой могут встречаться правые и неофашисты: такова роль общества “Монферланд” “уважаемого” Жана де Росталана.

Некоторые другие политики покидают свои партии, чтобы вступить в НФ, этому нередко способствуют вышеназванные клубы и общества. Кое-кто уже занял свое место в НФ, как Бруно Мегле, в настоящий момент - вторая по важности фигура в партии. Некоторые, как Жерар Экоршевий, друг Алена Маделана и Жерара Лонге, уже были фашистами в юности, а сейчас лишь вернулись к своей первой любви...

Фактическая политика правого правительства, инициированная бывшим “социалистическим” правительством, все больше и больше сближается с тем, чего требует НФ: депортация иммигрантов, аресты тех, кто поддерживает беженцев, все больше полиция - все меньше справедливости, армия на улицах городов якобы для борьбы с терроризмом, а по сути для общественного контроля...

Настоящая опасность не в том, что во Франции будет фашистское правительство, но в том, что эти идеи все больше и больше проникают во власть.

Pierre Herisson
REFLEX/ NO PASARAN (France)

1) Новые правые во Франции, руководимые Аленом де Бенуа, связаны с аналогичными группами в Германии, Бельгии и Италии. Один из их журналов называется “Элементы”. В начале 90-х годов они установили хорошие отношения и с Дутинным в России.

В целом, военизированные неофашисты были несколько ослаблены запретами некоторых их организаций и сменой концепции. Сейчас им не удастся привлечь большое количество людей. Если еще четыре года назад в некоторых их маршах принимали участие более 2000 человек, то сегодня число участников не превышает нескольких сотен. С другой стороны, военизированные неофашисты сегодня сильнее и лучше организованы, чем несколько лет назад, осуществляемый ими террор позволил достигнуть определенных успехов.

“Новые правые” и коричневая зона

Переход от партий ультраправых к лагерю консерваторов, конечно, является плавным и проходит по так называемой “коричневой зоне”. Хотя консерваторы постоянно стараются отгородиться от ультраправых, коричневая зона довольно велика. Точно так же, как некоторые фашисты являются одновременно членами крупных и признанных партий, некоторые консерваторы симпатизируют Республиканцам или другим ультраправым. Канцлер Коль, например, регулярно читает журнал *Mit* - в прошлом фашистский, а сейчас правоконсервативный.

Коричневая зона фактически не организована в конкретные структуры. Вместо этого она функционирует в форме журналов, дискуссионных клубов и при университетских центрах, в которых обсуждаются их идеи. *Burschenschaften*, члены которых в большинстве своем выражено консервативны, но часто и праворадикальны, относятся к этому спектру. Это касается и Объединения изгнанных (объединение немцев, изгнанных после Второй мировой войны из стран Восточной Европы - судетские немцы и так далее), часть которого характеризуется как ультраправая; это объединение насчитывает около 2 млн. членов. Особое направление в коричневой зоне - “новые правые”, как они сами себя называют. Это направление возникло из попыток интеллектуализировать и актуализировать фашистскую политику. Его представители обращаются прежде всего к идее “консервативной революции” и предтечам немецкого фашизма, таким как Карл Шмит и Моллер ван дер Брук. Здесь применяются и другие методы: целью является достижение культурной

Нацистский марш 20.10.90 в Дрездене, впереди слева направо: Кристиан Борх, Михаэль Кюпелн, Готтфрид Кюссель. (antifa-info Nr. 14/91)

гегемонии, то есть определение общественных дискурсов и ценностей. Для достижения этого разрушается, например, общественное табу на отрицание факта Холокоста. Когда люди слышат что-либо в этом духе в первый раз, они возмущаются, но в четвертый или пятый раз это уже не так. Потом начинается широкая дискуссия на эту тему, и правые достигают таким образом своей цели: обсуждается их тема, и они участвуют в разговоре. Еще один излюбленный прием - упрямствование фашистской идеологии под псевдонаучными теориями, которые в свою очередь представляют как истинные. Так, расизм прячут за положение об “этноплюрализме”, который на деле означает не что иное, как лозунг “Иностранцы - вон”.

Так как часть “новых правых” занимает влиятельные позиции, например, входит в редакции ежедневных газет и изданий, их деятельность может быть оценена как опасная и является отнюдь не последней причиной “правения” немецкого общества в последние годы. Кроме того, многие другие фашистские организации перенимают элементы актуализированной и интеллектуализированной “новыми правыми” идеологии.

Скинхеды (“бритоголовые”) и Hooligans

Даже если эти субкультуры в целом нельзя обозначить как фашистские, все же большая группа их носителей имеет ультраправые установки, а часть их входит в соответствующие организации. Фашисты прилагают значительные усилия к расширению своего влияния на эти субкультуры, но это не всегда удается.

Песни многих групп скинхедов часто носят откровенно фашистский характер; это относится и к большей части “доморожденных” газет. Конечно, все это оказывает сильное влияние на такие субкультуры, и значительная часть фашистского террора в Германии исходит от скинхедов.

Обобщение

Наряду с описанным здесь спектром существуют другие направления, играющие меньшую роль, к примеру, фашистские секты. При рассмотрении каждого направления в отдельности может создаться впечатление, что само по себе оно не очень опасно, хотя всем понятно, что военизированный неофашизм - зло, а “новые правые” и коричневая зона чрезмерно влиятельны. Но действительно опасным это становится, лишь когда возникает согласие ультраправых и консерваторов по принципиальным вопросам, как это было в начале 90-х годов. Консерваторы хотели тогда отменить право на получение политического убежища в ФРГ, а фашисты всегда кричали “Иностранцы - вон”. В этой атмосфере, когда политики постоянно высказывались против иностранцев, а фашисты проводили эту идею в жизнь с помощью насилия, возникли погромы в Ростоке, Хойерсверде и других местах, когда фашисты нападали на иностранцев, тысячи граждан были вовсе не против, а полиция только наблюдала.

Сегодня подобного согласия не существует, и у фашистов нет власти. Но если оно возродится, в той же форме, то фашисты, которые уже лучше организованы, вернутся обратно - и снова будут привлекать массы.

Томас

АНТИФАШИСТЫ ПРОТИВ НАСИЛИЯ

Фашизм часто означает насилие. Антифашисты подвергают себя весьма значительному риску оказаться жертвами насилия из-за своей деятельности. В этой статье мы хотим поделиться нашим опытом подобных ситуаций в Голландии, надеемся, что что-то из этого окажется полезным и в России.

В Голландии насилие фашистов - реальность. Фашисты (иногда это группы бритоголовых, иногда - организованные в духе СА политические солдаты) нападают на цветных, гомосексуалистов и политических оппонентов. Иногда это происходит случайно, когда кого-то избивают на улице, иногда на людей преднамеренно нападают внутри зданий.

Антифашисты расходятся во мнениях о том, как относиться к этому насилию. Для большинства голландских антифашистов это остается теоретическим вопросом. Нападения фашистов на антифашистов столь же редки, как и воинствующий антифашизм. Все же ряд событий показал неоднозначность, сложность проблемы.

В прошлом году, как и годом раньше, многих антифашистов преследовали и иногда нападали на них на улицах Роттердама. Роттердам и его пригороды пользуются дурной славой из-за обилия фашистов среди тамошних обитателей. Атаки на антифашистов производили впечатление случайности, нападения в метро или на улицах казались неподготовленными, спонтанными. Не было никаких признаков стоящей за этим организации. Общим для всех случаев было то, что они были неожиданными, и противостоять насилию было очень трудно.

Менее неожиданными были нападения фашистов на активистов антифашистского движения во время организованных ими мероприятий. В начале прошлого года на двоих активистов после демонстрации напали фашисты в масках, вооруженные дубинками. Это случилось напротив главного полицейского управления, никто не был готов к такому обороту событий. Месяцем раньше антифашисты, раздававшие листовки, подверглись нападению тех самых местных фашистов, против которых были направлены их листовки. Хотя антифашисты были подготовлены и сумели скрыться, это событие привело их в большое замешательство.

Большинство голландских антифашистов не рассматривают антифашизм как политическую борьбу, в которой все средства хороши. Их политическая работа осложняется насилием со стороны фашистов, в противоположность деятельности тех, кто занял воинствующую позицию в ответ на фашистское насилие. Эти последние сосредоточиваются на том, чтобы ото-

мстить и таким образом решить проблему.

Чаще всего насилие фашистов вызывает страх. Причиной тому служат отчасти неожиданность насилия, отчасти - недостаток опыта у антифашистов. Между тем, страх усиливает эффект, достигаемый насилием. Существует угроза того, что антифашистская деятельность будет (м.б. частично) парализована.

Ощущение опасности, чувство незащищенности, возникающее в подобных ситуациях, могут приводить к развалу самих антифашистских структур и групп. Движение ослабляют и рождающиеся из страха мифы о "непобедимых колоссах фашизма".

Конечно, антифашисты тоже стараются найти решение этой проблемы. Случаи фашистского насилия многократно обсуждались, и в результате были найдены способы усилить безопасность как антифашистских организаций, так и проводимых ими мероприятий. Одним из важнейших стратегических вопросов признана забота о тех, кто может подвергнуться нападению, против кого может быть направлена фашистская атака.

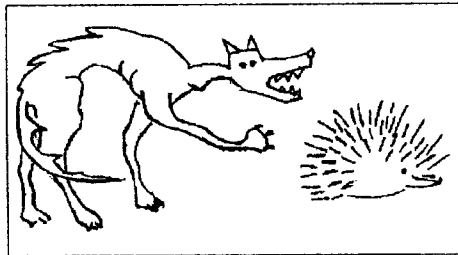
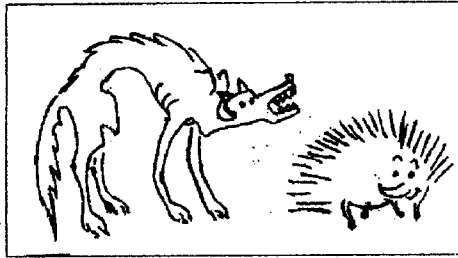
В практическом плане это выглядит так: осторожная политика в отношении имен и другой личной информации об активистах (например, использование псевдонимов), антифашистские курсы по обучению приемам самозащиты и группы самозащиты (например, на антифашистских митингах); в центре тактических соображений оказалось снижение риска (например, создание численного перевеса антифашистов при проведении акций по противодействию фашистам), советы по борьбе с отдельными типами насилия (например, бомбами в письмах), наблюдение за актами насилия, использование разведки при оценке тех или иных рисков, развитие контактов и сотрудничества между антифашистами и другими группами, подвергающимися фашистскому

насилию, активная защита (в чрезвычайных ситуациях) против фашистских нападений и множество мелких, частных решений.

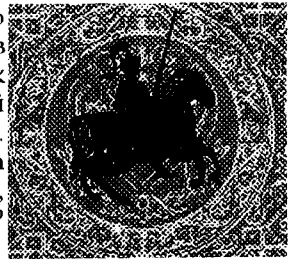
Как бы полезны ни были эти меры для смягчения эффекта фашистского насилия, они не дают антифашистам окончательного решения. Пока существует фашизм, существует насилие, пока существует антифашизм, последствия этого насилия ограничиваются. Очень важно отдавать себе в этом отчет и действовать, если это необходимо. Да достанет вам сил!

AFA-Rotterdam

PS: 5 января 1997 года корреспондент телекомпании НТВ сообщил из Минска о случае фашистского насилия,

направленного против редактора еврейской газеты, поместившей антифашистскую статью о деятельности в Минске баркашовцев. После публикации разоблачающих материалов редактору газеты неоднократно звонили по телефону, угрожали. Затем фашисты перешли к действию: ими была сожжена дача антифашиста и обезображена дверь его городской квартиры. То, что сегодня происходит в Минске, завтра может произойти с каждым из нас. Пора подумать о мерах предосторожности. Считается, почему-то, формой особого героизма выступать против врагов "с открытым забралом". Однако, зачем же вообще надевать доспехи, коли собираешься все равно пренебрегать тем преимуществом, которое дает самозащита? Если уж носить забрало, то лучше - закрытым!

Международное сотрудничество в борьбе с национализмом и расизмом

В январе этого года в Братиславе, столице Словакии, состоялась 9-я конференция международной организации United. Конференция проходила под лозунгом "Солидарность с меньшинствами - сотрудничество в борьбе с национализмом и расизмом".

Организация United, центр которой находится в Амстердаме, была основана для того, чтобы связать различные негосударственные правозащитные и антифашистские организации из разных стран Европы в единую информационную сеть. United также выступает с инициативами проведения антирасистских, антифашистских акций и антивоенных компаний на международном уровне. Такие мероприятия планируются обычно на конференциях, которые United проводит два раза в год в разных странах Европы. В этих конференциях принимают участие представители более ста организаций и групп со всей Европы, и Западной, и Восточной. Организаторам удается создать теплую, дружественную обстановку. Общими усилиями участников достигается такая атмосфера открытости и доверия, что за три-пять конференционных дней становится возможным хорошо узнать друг друга и представить свою организацию, завязать контакты с представителями родственных групп, получить поддержку и ощутить солидарность. Цели таких конференций - обмен информацией и опытом, планирование конкретных акций - достигаются различными методами: делегаты выступают с докладами, принимают участие в дискуссиях и рабочих группах.

На последней конференции было затронуто несколько важных и болезненных тем, связанных с проблемой дискриминации малых народов. Мы остановимся здесь только на наиболее заинтересовавшей нас дискуссии.

Хотя каждая страна в силу исторических традиций имеет свою специфику, расизм, национализм, фашизм,

дискриминация повсюду мотивируются одинаково. Причины этого лежат в человеческих страстях: зависти, жадности, неуверенности в себе, страхе, невежестве, подозрительности, которые ведут к ненависти, агрессии, преступлению. Сегодня в Европе дискриминации подвергаются многочисленные иммигранты и беженцы из воюющих регионов и стран. Большой процент въезжающих в Европу составляют мусульмане. "Ислам в Европе" - так называлась одна из рабочих групп на последней конференции United, где была обозначена по-новому старая проблема взаимоотношений христианской Европы с исламским миром.

Своими корнями этот вопрос уходит в раннее средневековье, к IX веку, когда еще неоформившаяся политически Европа впервые встретилась с активным и сильным соседом на юге - арабами, которые настойчиво наступали в Испанию, и в чьих руках полностью оказалась вся средиземноморская торговля. В большой мере под угрозой арабского завоевания Европа сплотилась и осознала себя культурным, религиозным и политическим целым, и, ощутив это, сама выступила агрессором на Востоке, оправдывая военные действия (крестовые походы) религиозными чувствами, навязывая свои принципы покоренным народам. Тогда, в XI-XII вв., война велась на территории мусульманского мира.

Сегодня разоренные и напуганные войной или угрожающей политической ситуацией люди (арабы, турки) просят дать им убежище и защитить их жизнь и права у прогрессивной, демократической Европы, а Европа по-прежнему видит в них своего религиозного, культурного, политического противника и не желает ни делиться своими богатствами, в большой мере обеспеченными эксплуатацией бывших колоний и стран третьего мира, ни разделять с ними политическую свободу и демократические права. Правительства большинства западноевропейских стран, находящиеся

под их влиянием средства массовой информации, расистские и фашистские группировки своей пропагандой пытаются навязать населению старого врага в образе ислама. Роль ислама в современном мире изменилась, поскольку больше нет грозящей с Востока "коммунистической заразы", а значит, требуется новый образ врага, оправдывающий жесткую государственную политику.

В общественном сознании понятия "арабы", "ислам", "исланизм", "фундаментализм" и "терроризм" путаются и смешиваются - к такому выводу пришли участвовавшие в рабочей группе "Ислам в Европе" делегаты братиславской конференции. Непонятность, несхожесть, чуждость, раздутые расистской пропагандой, порождают страх и желание отгородиться от представителей этого "враждебного" мира. Так вырисовывается в общих чертах данная проблема для стран Западной Европы.

В Восточной Европе картина несколько иная. В Балканских странах, завоеванных турками-османами в XIV в. и включенных в Османскую империю, исторически сложилось так, что уже в течении нескольких веков население было смешанным, христиано-мусульманским. Например, в Болгарии четвертую часть населения составляют мусульмане. Однако, конфликты между мусульманами и немусульманами, нередко приводящие к военной трагедии, начались после развала советской системы и привели к росту националистических чувств, используемому различными политическими силами. Такие настроения вспыхивают, как правило, в условиях экономической и политической нестабильности как эмоциональная компенсация ощущения ущемленности и обиды за разрушенные, поруганные, оказавшиеся пустыми и никчемными идеалы.

Для возбуждения в сознании людей идей религиозных, культурных и других различий, неравенства, например, между мусульманами и немусульманами, необходимости отделиться друг от друга - для этого всегда и повсюду используются одни и те же пропагандистские лозунги: "Мы бедны и несчастливы, потому что *они* скупают наш хлеб, занимают наши рабочие места. Их культура слишком отличается от нашей. У нас разный менталитет, мы не можем и не должны смешиваться. Мы должны сохранять свои национальные черты, иначе мир погибнет от единообразия..."

Такая схема характерна для возбуждения националистических чувств вообще, не обязательно направленных против мусульман. Тот же сценарий разыгрывается националистическими группировками в исламском мире для возбуждения ненависти к немусульманам.

Ислам также, как и христианство, вбирает в себя различные течения. Но как только эти течения выходят за рамки религиозных учений и претендуют на политическое господство, они становятся социально опасными и угрожают возможностью установления тоталитарного режима, при котором неизбежно какая-либо или какие-либо из групп населения будут

находиться в дискриминируемом положении. Это в равной мере относится как к исламскому, так и к христианскому фундаментализму, иудаизму, да и к какой угодно идеологии. В государствах, где господствует какая-либо из этих форм фундаментализма, мы не видим реальной демократии и равной свободы для всех, права человека грубо попираются и возникает агрессия, нередко в форме терроризма (арабские и израильские террористы). Вспомним также об униженном положении женщин в обществах с фундаменталистскими установками.

Возвращаясь к проблеме ислама, следует еще раз повторить, что надо разбивать в массовом сознании стереотип "ислам равно терроризм". Необходимо с уважением относиться к нему как к особой богатой культуре. В то же время мы не должны забывать важный принцип, достигнутый в ходе политического развития Европы, - разделение светских и религиозных властей, ибо их смешение приводит, как правило, к дискриминации какой-либо части общества или установлению диктатуры. Мы также не должны забывать, что в условиях экономической и политической нестабильности и крушения идеалов массовое сознание легко поддается на националистическую, расистскую пропаганду и склоняется к фундаментализму различного толка.

Мы можем явственно наблюдать этот процесс в сегодняшней России, где различными средствами массовой пропаганды рисуется образ нового врага - чеченца, или шире - кавказца. Подчеркиваются не только внешние признаки различия - южный тип со смуглой кожей и темными волосами, но и глубокое отличие *их* восточной мусульманской культуры и менталитета от русского.

Зачем стараться понять друг друга, тратить на это свои душевные силы? Думать очень трудно, от умственного напряжения голова болит. Лучше не думать вовсе, само как-нибудь обустроится, кто-нибудь поможет с решением, кому не лень. И находятся те, кому не лень, но которые решают в свою пользу, нам в убыток.

Не надо отгораживаться от проблемы. Это не поможет от нее избавиться.

Бумерангом как-нибудь да откликнется. Не надо бояться встретиться с "врагом" лицом к лицу. Может черт не так страшен, как его малюют. Нам всем необходимо побольше толерантности, веротерпимости, открытости, дружелюбия и интереса не только к себе, но и к другим, к окружающему нас миру.

Трухти

Из истории национальных движений

(Продолжение. Нач. см. № 1, 2)

Спустя десять дней после переворота 17 ноября 1963 президент Ареф выступил с заявлением, в котором призвал курдов, сражающихся против правительственных войск, сложить оружие и сдаться, причем в этом заявлении не было ни слова хотя бы о частичном удовлетворении требований курдов. Неудивительно, что это заявление вызвало справедливый протест восставших: именно этого и добивался президент - он начал новое наступление.

В январе 1964 г. в деревне Сарк-Бек-Бокане произошла встреча лидеров национального движения Курдистана. На ней было принято решение, не прекращая военные действия, искать пути мирного решения проблемы.

10 февраля 1964 г. иракское правительство и представители курдов приняли соглашение "О прекращении войны в Курдистане и мирном урегулировании проблемы". В заявлении по поводу этого соглашения правительство гарантировало курдам соблюдение их национальных прав, освобождение заключенных в тюрьмы курдов, восстановление органов местного управления в Курдистане и так далее. Национальные права курдов должны были быть зафиксированы во временной конституции. Этого, однако, не случилось, и в Конституции 4 марта 1964 г. не было конкретных положений, связанных с правами курдов - она лишь декларировала равенство курдов и арабов перед законом.

После февральского соглашения наметился раскол в Демократической Партии Курдистана (ДПК). В связи с этим в 1964 г. был созван съезд партии. Однако на нем не удалось нормализовать ситуацию, и от ДПК откололась группа курдов во главе с Ибрагимом Ахмедом и Джелалем Талабени. Дело дошло даже до вооруженных столкновений между двумя группами, окончившихся тем, что оппозиционеры вынуждены были покинуть пределы Курдистана.

В июле была созвана курдская конференция в Рании, в работе которой приняли участие представители христианских общин Курдистана. На конференции было создано два органа самоуправления: Совет революционного командования и Исполнительный комитет. Появление этих органов самоуправления стало поводом для новой антикурдской кампании. В начале 1965 г. начались новые военные операции против курдов. В них приняло участие около 50 тыс. человек. Официальные круги Ирака старались скрыть события, происходящие в Курдистане, и в обращениях к представителям средств массовой информации разными способами старались опровергнуть заявления курдских представителей в Европе, на Ближнем Востоке и в других странах о военных действиях и жестоких репрессиях по отношению к мирному населению.

В июне 1965 г. президент Ирака Ареф заявил о том, что иракская армия одержала "ряд выдающихся побед в боях против курдов" - это было впервые прямое признание того факта, что в Курдистане идет война. 21

сентября 1965 г. главой правительства Ирака стал Абдель Рахман аль Баззаль. Он продолжил военные действия против курдов, хотя на словах обещал удовлетворить их требования.

С конца 1965 г. опять горели курдские селения, гибло мирное население - иракская армия применяла напалм, зажигательные бомбы и так далее.

13 апреля 1966 г. президент Абдель Салим Мухамед Ареф погиб в авиакатастрофе, и президентом стал брат покойного Абдель Рахман Ареф. Гибель прежнего президента, появление нового, уход в отставку прежнего министра обороны не привели к каким-либо изменениям в курдском вопросе, и в мае 1966 г. продолжилось осуществление плана разгрома курдских поселений, разработанного прежним министром обороны. Но военные действия иракской армии окончились неудачами. Курды убили 2 тыс. иракских солдат, в том числе 150 офицеров. Было захвачено значительное количество оружия и боеприпасов.

Летом 1966 г. правительством Ирака было сделано заявление о поисках мирного пути решения курдского вопроса. 29 июня 1966 г. было подписано соглашение, гарантирующее основные национальные права курдов.

Однако не все в правительстве Ирака были согласны с июньским соглашением, и его противники всеми способами старались сорвать выполнение пунктов этого соглашения. Отдельные противники курдской автономии заявляли открыто о необходимости продолжения военных действий против курдов. К началу 1968 г. ни одна серьезная программа по обеспечению прав курдов не была осуществлена.

17 июля 1968 г. произошел военный переворот, и к власти в Ираке пришла партия БААС. 3 октября 1969 г. было образовано курдское губернаторство Дохун, и 11 марта 1970 г. официальным языком в Дохуне был признан курдский. Также были удовлетворены многие другие требования курдов.

На этих событиях мы и оканчиваем повествование об истории национального движения в Курдистане, хотя это и не значит, что с приходом к власти партии БААС курдская проблема была решена. Волнения в Курдистане продолжают продолжаться и по сей день, и связаны они с расколом национально-освободительных сил Курдистана.

Федор

Музыкальная культура бритоголовых

Обзор журналов Searchlight и Expo

Публикуемый ниже материал представляет собой попытку завести разговор на тему о музыкальной субкультуре бритоголовых, или скинхедов (англ. skinhead), в значительной мере проникнутой духом расизма и насилия. Мы подготовили обзор публикаций на эту тему, появившихся в двух антифашистских журналах - британском Searchlight и шведском Expo.

Бритоголовые впервые появились в Великобритании в 1968-1969 годах и поначалу не были связаны с фашистскими группами, да и вообще не интересовались политикой. Тем не менее, расизм и гомофобия были свойственны многим представителям этого движения с самого начала. В 70-е годы британские фашистские организации, такие как Национальный Фронт и Британское Движение, приступили к целенаправленной вербовке скинхедов в свои ряды.

Первая фашистская музыкальная организация с характерным названием "Рок против коммунизма" (Rock Against Communism, RAC) была основана приверженцами Национального Фронта в 1979 году. Вскоре на первый план здесь выходит группа Skrewdriver (это романтическое название звучит по-английски точно так же, как и слово отвертка - screwdriver), которая была создана в 1977 г. тогда еще шестнадцатилетним мальчишкой Айаном Стюартом Дональдсоном в городке Паултон-Ле-Филд под Блэкулом. Начав с панк-рока, Skrewdriver вскоре переметнулась к бритоголовым в знак протеста против растущей коммерциализации панковской культуры. В 1978 г. группа раскололась, и Дональдсон оказался на стороне фашистов.

Благодаря Skrewdriver'у дела у RAC пошли в гору. Вскоре число посетителей на ее сборищах стало исчисляться сотнями. Была основана первая в Англии нацистская фирма звукозаписи - White Noise Records (буквально: Записи белого шума). Вдохновленные успехом британских нацистов, бритоголовые фашисты по всему миру приступили к созданию подобных структур.

В 1987 г. Дональдсон вышел из Национального Фронта по причине политических разногласий и споров из-за гонораров. Вместе с некоторыми другими группами он основал журнал Blood and Honour (Кровь и честь), позаимствовав для этого эсэсовский лозунг. Так же назывался и один из альбомов группы, а вскоре это название приняло и движение нацистов-бритоголовых в целом. К 1993 г. их число увеличилось примерно до полутора тысяч, они выпускали уже не одно печатное издание, их слух улаждали несколько рок-групп.

Дональдсон погиб в автокатастрофе в 1993 г. Эта досадная неприятность принесла ему ореол мученика в глазах поклонников во всем мире и титул крестного отца расистского рока, а ранние альбомы Skrewdriver'а были названы библией нацистов-скинхедов. Британия - страна, подарившая миру Айана Стюарта - стала считаться духовной родиной движения. Тот факт, что Дональдсон был безнадежным трусом, удравшим из

Лондона в страхе одновременно перед властями (которые могли упечь его за нарушение законодательства о взаимоотношениях рас) и перед братьями-фашистами (с которыми ему было что делить), не имел значения в глазах канонизаторов.

Как и многие покойники, Дональдсон оставил своим наследникам массу поводов для раздоров, вызванных суровой необходимостью раздела материальных и нематериальных активов. В конце концов лейбл Blood and Honour прибрала к рукам воинствующая нацистская группировка Combat 18, которая и установила контроль над большей частью этого музыкального рынка. Для этого комбатовам пришлось немало потрудиться, терроризируя всех бритоголовых, не желавших терять независимость. Они учредили фирму звукозаписи ISD Records и организовали несколько крупномасштабных нацистских сборищ, главным образом в Лондоне. Рекламная информация о предстоящих мероприятиях распространялась исключительно из уст в уста, чтобы избежать атак со стороны антифашистов.

Combat 18, также как и White Noise Records, не принадлежит к числу организаций с бритоголовой идентичностью: скорее, они эксплуатируют это течение в своих интересах, используя скинхедов в качестве боевиков и получая огромные доходы от продажи записей. Это не могло не вызвать ответной реакции среди тех, для кого бритоголовость составляет смысл жизни. В 1995 году они основали новую организацию под названием British Hammerskins (BHS, буквально: Британские молотокожи), гордо заявив, что это организация, созданная скинхедами для скинхедов. Hammerskins являются независимой секцией американского движения Hammerskin Nation, основанного в 1986 г., ответвления которого имеются также во Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Чехии и Австралии.

Именно США теперь все больше превращаются в мировой центр белой музыки. Первые нацисты-бритоголовые появились в Соединенных Штатах в 1983-1984 годах, и число их к сегодняшнему дню увеличилось до трех - четырех тысяч активистов, поддерживаемых примерно 10 000 сочувствующих. С самого начала за преобладание в нацистском музыкальном движении боролись такие организации, как Ку-Клукс-Клан, White Aryan Resistance (WAR, в переводе: Белое арийское сопротивление, а аббревиатура этого названия составляет английское слово война) и Церковь Создателя. Поначалу наибольшее количество бритоголовых сосредоточилось вокруг WAR, но ее влиянию пришел конец, когда ее лидер Том Метцгер был осужден за подстрекательство к убийству на расовой почве. В 1994 г., когда Церковь Создателя также канула в Лету, ее бывший последователь Джордж Хоторн (выходец из Канады, настоящая фамилия - Бурди) вместе с приятелем-расистом Марком Уилсоном учредил фирму звукозаписи Resistance Records

(буквально: Записи сопротивления), которой и суждено было сыграть наиболее видную роль в деле объединения нацистского музыкального движения.

Успех Хоторна во многом объясняется передовой технологией, которую он впервые применил в производстве подобного рода товара. Журнал Resistance, основанный весной 1994 г., представляет собой красочное издание на глянцева бумажке, доросшее уже до объема в 60 страниц. Однако вершиной его достижений стало создание собственного сервера в Интернете. Теперь и верные поклонники, и случайные гости со всего света могут прокрутить на своем компьютере клипы из разных альбомов, выпущенных Resistance Records, и даже заказать понравившийся диск по почте, пользуясь кредитной карточкой.

Еще одним важным шагом Хоторна стало то, что он встал во главе борьбы против засилья Combat 18 на британской нацистской музыкальной сцене. Наиболее активными британскими бойцами за независимость здесь стали как раз молотокожие, присоединившиеся к другим противникам C18, таким как лестерширская группа English Rose и лондонская Squadron. Военные действия принимают все более широкий международный резонанс: например, на стороне Хоторна и BHS выступает шведский журнал Nordland, а C18 получила поддержку от французской группировки с историко-патриотическим названием Charlemagne Hammer Skins (Молотокожие Карла Великого).

Поначалу удача была на стороне комбатовцев, имевших в своем распоряжении гораздо большие людские и прочие ресурсы. Однако BHS сделала ставку на борьбу за бритые головы вне Лондона, где позиции C18 были гораздо слабее. Кроме того, молотокожие потирают руки в ожидании судебного процесса над лидерами Blood and Honour Чарли Сардженгом, Уилфом Браунингом и Мартином Кроссом, которым светит тюремное заключение. При удачном раскладе у противников C18 есть все шансы завоевать значительную долю рынка белой музыки.

В настоящий момент в Великобритании насчитывается не более пятисот убежденных поклонников нацистской музыки. В этом плане она сильно отстает, например, от Швеции, где в 1996 г. подобная публика насчитывала в своих рядах до 2000 человек. Это значит, что в пересчете на душу населения в Швеции в двадцать пять раз больше любителей расистского рока. Из 250 групп такого рода, существующих во всем мире, около 50 приходится на Швецию (столько же, сколько на США). Уже упоминавшийся журнал Nordland является одним из крупнейших в стране музыкальных изданий, и вполне может соревноваться в тиражах и полиграфии с хоторновским Resistance. Впрочем, два издания не стремятся вступить в конкурентную борьбу друг с другом: напротив, сходство стилей оформления и содержания свидетельствует о близкородственных отношениях между ними.

Субкультура бритоголовых широко распространена и в других европейских странах. Мощные организации скинхедов-нацистов существуют в Германии, Франции и Чехии; Blood and Honour имеет дочерние организации в Словакии, Сербии и, возможно, в Словении. Близки

бритоголовым по духу голландские габберы, также настроенные весьма прорасистски. А вот в Польше с 1994 года значительно усилились позиции скинхедов-антифашистов, представленных, в частности, организацией SHARP (Скинхеды против расовых предрассудков) и газетой Skinhead Sosnowiec. В Италии приверженцы расизма среди бритоголовых испытывают значительные трудности после того, как правительство в 1993 г. издало специальный декрет против разжигателей расовой ненависти.

К несчастью, едва ли кто-то может сегодня связно и полно рассказать о субкультуре бритоголовых в России. Очевидно, что таковая существует; можно подозревать, что она серьезно заражена расизмом и нацистскими настроениями, но неясно, какую роль в этой культуре играют доморощенные профашистские рок-группы и какова степень интереса к зарубежным исполнителям подобного рода; существуют ли структуры, занимающиеся производством и/или распространением соответствующей музыкальной и околomuзыкальной продукции. Увлечение молодежи нацистской музыкой слишком многим может показаться безобидной юношеской блажью, и те, кто мог бы серьезно заняться ее исследованием, этого делать пока не хотят. К тому же еще свежи воспоминания о тех временах, когда гонению подвергалась молодежная музыкальная культура почти целиком, и боязнь прослыть ретроградом дает о себе знать. Но ведь партийные идеологи застойных времен были абсолютно правы в своем утверждении, что музыка является одним из лучших средств одурманивания молодого поколения. С ее помощью легче всего вербовать молодых ребят в ряды разного рода экстремистских организаций, проповедовать ненависть к инородцам, подталкивать к совершению преступлений. Можем ли мы спать спокойно, зная, что кто-то из наших шестнадцати-восемнадцатилетних балдеет от таких, например, строчек, сотворенных английской группой No Remorse: "Расовая война только началась... Перестрелять негров! И азиатов тоже! Перевешать красных! И мы задушим евреев газом!" Или: "То, что нужно неграм - это "циклон В". То, что нужно голубым мальчишкам - это "циклон В". То, что нужно еврейским мальчишкам - это "циклон В".

Возможно, будущее нацистской музыкальной индустрии - во все большей технической изощренности, улучшении качества производимых ею товаров, широком использовании современных информационных и аудиовизуальных технологий для борьбы за молодых слушателей. И все же хочется верить: в наших силах сделать так, чтобы у этой гадости не было будущего.

Обзор готовил В. М.

Слева: Сергей Фирсов, продюсер записей группы "Гражданская оборона", близкой к Национал-большевистской партии.
Справа: Петербургские скинхеды на концерте в день рождения Адольфа Гитлера.
("Пчела" 12/96-1/97)

КНИЖКИНО РЕВЮ

А.Верховский, А.Папп, В. Прибыловский
Политический экстремизм в России.
М.: Институт экспериментальной политологии, 1996.

Выпущенный московским издательством Панорама итоговый сборник, посвященный истории, типологии и современному (на начало 1996 г.) состоянию отечественного экстремизма является результатом проведенной ранее работы по изучению преимущественно праворадикальных организаций (от "Памяти" до некоторых казаческих организаций) и достаточно кратковременной истории их существования. Уже в качестве справочного пособия сборник представляет значительную ценность для современного политолога или будущего историка. Эти, отнюдь не только академические, изыскания стали особенно актуальными в связи с президентским указом от 23 марта 1995 г. о мерах по борьбе с проявлениями фашизма и политического экстремизма. В сборнике (с. 9) приводятся выдержки из соответствующего экспертного заключения Российской Академии Наук, подготовленного в порядке исполнения указа.

Исходным политическим событием, оформившим облик современного политического экстремизма и его разновидностей справедливо признается кризис сентября-октября 1993 г., символом которого стал расстрел Белого Дома. События самого последнего времени (в первую очередь - война в Чечне), кажется, сделали источником угрозы устойчивому экономическому развитию саму власть. Сегодня страшны не только заведомые экстремисты-маргиналы - от Русского Национального Единства Баркашова до Трудовой России. Все большую опасность стали представлять постепенное вхождение недавних непримиримых в государственные структуры, от министра Тулеева до члена ЛДПР Евгения Михайлова, избранного псковским губернатором. Об экстремизме бюрократических кланов также говорится в сборнике.

Концептуальная основа рецензируемого сборника достаточно последовательна: речь идет прежде всего о

сближении национал-монархической правой и радикал-реставраторской левой на общей платформе антимодернизма, ксенофобии и пренебрежения правами человека. И все же, это оставляет непроясненной саму общественную платформу, по отношению к которой деятельность тех или иных групп будет рассматриваться как экстремистская, или в конечном счете фашистская. Ясно, что этой платформой не может быть точка зрения ныне существующей власти (как то могло показаться, скажем, в 1992 г.), но лишь та совокупность негосударственных объединений и институтов, которая составляет живую ткань гражданского общества. Весьма приблизительная схема западного его варианта - правобуржуазная христианская демократия contra леволибертарианского фронта от профсоюзов до зеленых, - и, таким образом, антифашизм есть безусловная прерогатива тамошних левых. Если взять за основу такую картину, то наш российский антифашизм оказывается в двойной конфронтации бюрократически-корпоративному капитализму и заполнившему левую нишу зюгановскому соборничеству. Последнее вовсе не означает, что все кошки серы, и генерал Куликов неотличим от генерала Стерлигова (см. биографическую справку о последнем в сборнике), а они оба от недавнего секретаря Совета безопасности. Нельзя было бы согласиться и с тем, что патриоты вроде Бабурина или Зюганова не суть фашисты. Однако гораздо более важный вопрос - почему и когда они перенимают лозунги, идеи и установки доморожденных наци и готовы стать их союзниками. Как бы ни симпатизировали Коль или Ширак своим младо- или неоконсервативным соратникам и идеологам, именно рамочный консенсус западного гражданского общества и особенно публичная деятельность и пропаганда антифашистов делают профашистские взгляды и политику (пока) маргинальной, а в лучшем для нас случае -

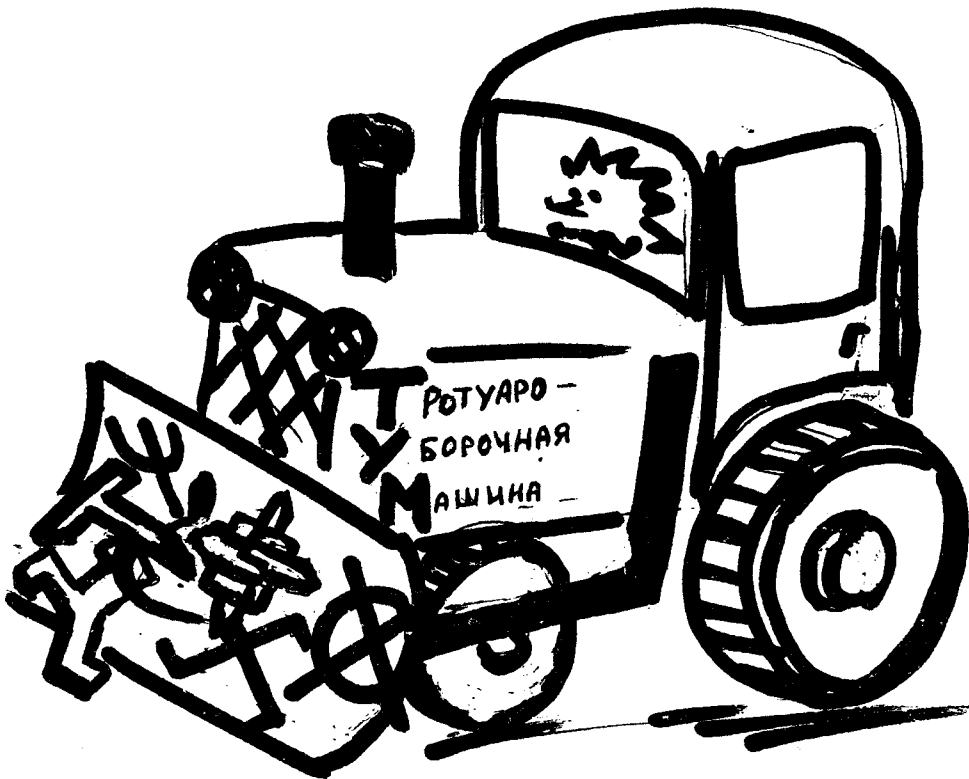

невозможной. Политический спектр российского антифашизма достаточно широк - от традиционных (и особенно новых) профсоюзов до Яблока и Выбора России. Признаком подлинной его действительности станет невозможность нынешней синонимичности патриотизма, национализма и (прото)фашизма. Именно поэтому нынешние поиски властью государственнической (россиянской) идеологической идентичности - на месте западной правой - не должны расцениваться целиком негативно. Задача антифашизма здесь состоит в том, чтобы предотвратить ее возможную интерпретацию как идентичности этнически-расовой или фундаменталистско-религиозной. То, что на Ставрополье, во Владивостоке или в красном поясе будут голосовать иначе, чем в Москве или Петербурге, зависит от нас гораздо меньше, чем сближение между леворадикальным профсоюзом Студенческая защита или Фиолетовым Интернационалом Алексея Цветкова (см. соответствующие статьи справочника) и молодыми соратниками Тюлькина и Нины

Андреевой. Близость естественных (с европейской точки зрения) союзников антифашистов их экстремистским оппонентам (см. статьи о бывших членах Демократического Союза или национал-большевизме) не может не вызывать беспокойства о социальной базе антифашизма. Единственным отрадным явлением (при всей нашей симпатии к легальности) может служить факт нападения участников разогнанной 12 апреля 1995 г. трехтысячной студенческой манифестации на торговцев фашистской литературой у Музея Ленина (с. 207). Бездействие правоохранительных органов и даже их пособничество правым экстремистам - явление, не признающее национальных и даже культурных (Запад - Россия) границ. Зато гораздо более частым и отнюдь не исключительным является у нас примыкание наших крайне левых к откровенно фашистским группировкам под лозунгом радикальной антибуржуазной позиции (гуманизм и права человека как в лучшем случае иллюзия или самообман).

Я.М.Б.

Уберем на тротуарах!

Наш Адрес:
189620
Пушкин-1
а/я 8

Отпечатано в **Центре Поддержки Малой Прессы**
СВОБОДНОГО ПРОФСОЮЗА СТУДЕНТОВ
(394000, Воронеж-центр, А/я-152; Тел.: (0732) 71-40-92),
при поддержке Российского Профцентра «Конфедерация Свободного Труда» (КСТ)
и Гражданского Центра «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» (г. Воронеж).
Тираж 600 экз.